

Дешевая библиотечка для семьи и школы.

А. Алтаевъ.

НОВЫЙ ГОДЪ.

СКАЗКА.

СКВОРЧИКЪ.

СКАЗКА.

Съ рис. художн. К. Фридберга.

Издание редакціи журнала

„ЮНАЯ РОССИЯ“.

МОСКВА. Б. Молчановка, д. № 18.

МОСКВА.

1915.

Цѣна 5 коп.

Дешевая бібліотека для семьи и школы.

А. Алтаевъ.

НОВЫЙ ГОДЪ.

СКАЗКА.

СКВОРЧИКЪ.

СКАЗКА.

Съ рис. художн. К. Фридберга.

Издание редакціи журнала

„ЮНАЯ РОССИЯ“.

МОСКВА. Б. Молчановка, д. № 18.

МОСКВА.

1915.

МОСКВА.

Типо-литографія Русскаго Товарищества печатн. и издат. дѣла,
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д. Телефонъ 18-35.

Сказка.

И гудить, и воетъ, и поетъ свою вѣчную однообразную пѣсню холодный вѣтеръ... Кружатся бѣлые хлопья снѣга, стучать въ окна словно запоздалыя ласточки бьютъ по стекламъ озябшими крылышками. Морозъ все крѣпче да крѣпче; вечеръ все темнѣе да темнѣе. Скоро прилетитъ маленькій мальчикъ, съ звонкимъ смѣхомъ, съ множествомъ яркихъ надеждъ и подарковъ, которые у него въ корзинѣ за плечами. Этотъ мальчикъ—Новый Годъ. Его ждутъ люди каждую зиму, и каждую зиму, ровно въ полночь, поздравляютъ другъ друга съ его рождениемъ.

Въ большой мрачной комнатѣ на мягкихъ подушкахъ лежитъ больной ребенокъ. Его блѣдное личико осунулось, носикъ заострился, а большіе добрые глаза съ выраженіемъ безконечнаго страданія смотрять неподвижно въ одну точку, на стрѣлку старинныхъ часовъ, стоящихъ на каминѣ.

— Разъ, два! разъ, два! — стучать часы, и вслѣдъ за стрѣлкой двигаются глаза ребенка.

У постельки стоитъ его мама, съ глазами, покраснѣвшими отъ долгихъ слезъ и бессонныхъ ночей. Она много плакала, и мальчикъ хорошо это знаетъ. О, онъ много знаетъ, что шепчуть ему старое сѣдое время да безпокойныя мысли, которыя бродятъ въ его горячей головкѣ! Сегодня родится Новый Годъ. Пройдетъ нѣсколько времени, и старые знакомые часы, съ пожелтѣвшимъ циферблатомъ и бронзовой птичкой наверху, скажутъ, что настала желанная полночь.

— Мама, — шепчетъ ребенокъ, — скоро придетъ Новый Годъ?

— Скоро, мой милый, — отвѣчаетъ мама.

— Прежде у насъ была большая-большая

елка, и собиралось много гостей. Я тогда былъ совсѣмъ еще здоровъ... Отчего теперь ты не сдѣлала мнѣ елки?

Но мама молчитъ. Она смотритъ на его исхудалое, почти безжизненное личико, съ ярко блестящими глазами, и думаетъ о томъ, какъ страшно измѣнились черты ея тихаго, дорогого мальчика.

А за стѣною мѣрно и глухо слышится голосъ бабушки. Бабушка читаетъ молитвы, и ребенокъ слышитъ, какъ она долго и горячо повторяетъ: „Господи, спаси и помилуй!“

— Господи, спаси и помилуй!—повторяетъ мысленно мальчикъ, и ему становится тяжело отъ мѣрнаго, мрачнаго шопота старушки и отъ вида этой большой, такой же мрачной комнаты. Зачѣмъ его перевели сюда изъ свѣтлой уютной дѣтской, гдѣ жилъ онъ вмѣстѣ съ мамой и гдѣ ему было такъ хорошо, такъ тепло и отрадно?

Дрова въ каминѣ въ послѣдній разъ вспыхнули; пламя побѣжало и зазмѣнилось по угламъ, и, наконецъ, дрожащій огонекъ медленно погасъ. Сердитый вѣтеръ изо всей

силы рвануль оконную раму; форточка съ шумомъ распахнулась; ворвалась струя морознаго воздуха, и легкія снѣжинки закружились по комнатѣ.

Мать бросилась закрывать форточку, а мальчикъ протянулъ свои худенькія ручки и прошепталъ:

— Не закрывай... нѣтъ, не закрывай, милая мама!

Но мама не послушалась, и исчезли бѣлыя пушистыя снѣжинки. Мальчику казалось, что это маленькія нарядныя дѣвочки въ бѣлыхъ платьицахъ. Онѣ кружились въ веселомъ вальсѣ, пѣли пѣсенки и весело смѣялись. Ахъ, какъ давно не смѣялся больной мальчикъ!

А когда онъ былъ еще здоровъ и могъ ходить, мама каждый день водила его по улицамъ большого города. Онъ любилъ тогда смотрѣть на бѣлый блестящій снѣгъ, скрипѣвшій подъ ногами... Неправда ли, что радужныя звѣздочки, которыя такъ ярко сверкаютъ на солнышкѣ, — все это маленькія дѣвочки-феи?

Помнить онъ еще елку. Такая она была

высокая, столько нарядныхъ бомбоньерокъ висѣло на ея зеленыхъ вѣтвяхъ! Сколько дѣтей радостно смотрѣло на ея гордую верхушку! Ахъ, бѣлыя нарядныя дѣвочки, которыя ворвались черезъ отворившуюся форточку,— это все дѣти, бывшія у него на елкѣ! Они пришли поздравить больного мальчика съ Новымъ Годомъ.

— Разъ, два! разъ, два! — стучать часы, и вслѣдъ за стрѣлкой бѣгутъ мысли ребенка.

Онъ вспоминаетъ другіе праздники, вспоминаетъ Пасху. Мальчика не брали къ заутренѣ, но онъ всякій разъ просыпался съ первымъ ударомъ ближайшаго колокола. Мама возвращалась изъ церкви веселая, со счастливымъ лицомъ, и, когда онъ въ одной рубашонкѣ выбѣгалъ изъ дѣтской и обвинялъ ея шею своими ручками, она осыпала его долгими поцѣлуями и нѣжно шептала:

— Христось воскресе, дружокъ!

А дружокъ торопится къ разукрашенному парадному столу и, съ краснымъ яичкомъ въ рукахъ, христосуется съ толстой

кухаркой, которая, въ яркомъ платьѣ, сама похожа на большое красное яйцо.

— Разъ, два! разъ, два!—стучать старые часы, и, вслѣдъ за стрѣлкой, бѣгутъ, спѣшать мысли въ горячей головѣ больного. Стрѣлка коснулась полночи, маятникъ закачался, и часы глухо прохрипѣли двѣнадцать ударовъ.

Ребенокъ вздрогнулъ. Ему показалось, что тяжелая портьера зашевелилась, и въ окно влетѣлъ маленькій сіяющій мальчикъ. На немъ серебристая шапочка, курточка, вся въ инеѣ и искрящихся звѣздочкахъ, а за плечами тонкія бѣлоснѣжныя крылышки.

— Это я... — говоритъ волшебный мальчикъ, наклоняясь надъ ребенкомъ:—я пришелъ къ тебѣ съ чудными сказками, со здоровьемъ и силами. Я—Новый Годъ. Дай мнѣ руку, и полетимъ со мной въ ту далекую свѣтлую страну, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни страданія!

Больной безъ страха смотритъ въ его ясное розовое личико и даетъ ему маленькую ослабѣвшую руку.

Онъ чувствуетъ, какъ поднимается высоко надъ землею, къ темному холодному небу, и

вдыхаетъ всей грудью свѣжій морозный воздухъ; но ему такъ хорошо, такъ свѣтло и от-
радно... Потомъ онъ садится въ быстрыя
санки и летитъ скоро скоро по снѣжнымъ
горамъ, такъ что замираетъ сердце и тем-
нѣетъ въ глазахъ... Какъ весело хохочетъ
Новый Годъ, и какъ хорошо больному ребен-
ку! Въ груди уже нѣтъ тупой сосущей боли;
что-то радостно трепещетъ, прыгаетъ въ глу-
бинѣ его измученнаго сердца, и онъ бодро
смотритъ впередъ, на безконечную снѣжную
равнину.

А въ санкахъ сидитъ и его мама со сво-
имъ добрымъ блѣднымъ лицомъ. Мальчикъ
тянется, цѣлуетъ ея милые свѣтлые глаза...

— Мамочка! — радостно лепечетъ ребен-
нокъ:— дорогая... Посмотри, какія хорошень-
кія дѣвочки! Какъ онѣ танцуютъ... Посмотри,
сколько огоньковъ сверкаетъ вдали, какъ они
дрожать и сіяютъ...

Лучезарная страна манитъ, зоветъ его...

И онъ протягиваетъ впередъ свои слабыя
дрожащія руки.

А мама стоитъ уже, наклонившись къ его
изголовью, и съ испугомъ смотритъ на улы-

бающеея личико, въ широко раскрытые сверкающіе глазки, цѣлуеть его и плачетъ надъ нимъ.

— Мама... ахъ, мама!—шепчуть горячія губы ребенка:--какой свѣтъ... Какъ хорошо!

И горячая безпокойная головка его падаетъ на руку плачущей мамы, губы перестаютъ шевелиться...

Маленькій мальчикъ умеръ...

Скворчикъ.

Сказка.

На чердакѣ, ^{сп}подъ самой крышей, живетъ бѣдная ^шшвея съ маленькой дочкой. Дѣвочка цѣлый день неподвижно сидитъ въ своемъ старомъ креслѣ у окна: у нея отнялись ноги. Колесо машины съ утра до ночи поетъ однообразную пѣсню, а ребенокъ молча думаетъ свои одинокія думы. У Лизы нѣтъ ни братьевъ, ни сестеръ, ни игрушекъ...

Когда приходила теплая весна и выставлялись зимнія рамы, въ распахнувшееся окошко чердака врывался смѣхъ, говоръ играющихъ на дворѣ дѣтей, и грустно отдавались они въ сердцѣ маленькой Лизы: она не могла бѣгать вмѣстѣ съ другими дѣтьми.

Прилетали къ ней ласковые голуби, воркуя, взлетали къ ней на колѣни и брали

изъ ея рукъ крошки хлѣба... Лиза говорила съ ними, ласкала ихъ... Но приходила зима, — опять крѣпко забивали окно. Морозъ расписывалъ стекло ледяными узорами, и только въ согрѣтое дыханьемъ свѣтлое пятнышко Лиза видѣла бродящихъ по карнизу голубей...

Изрѣдка на чердакъ заходилъ маленькій шарманщикъ Леонъ. Усѣвшись въ уголокъ, онъ игралъ Лизѣ на шарманкѣ. Шарманка пѣла старыя, всѣмъ извѣстныя пѣсни; часто изъ нея вырывалось хрипѣніе; но Лиза радостно слушала незатѣйливую музыку и подпѣвала тоненькимъ голоскомъ.

Была холодная зима. Лиза, какъ всегда, молчаливо сидѣла у окошка; мать вертѣла колесо машины. Въ дверь кто-то громко постучалъ.

— Это Леонъ! — вострепенувшись, сказала дѣвочка, — онъ такъ давно не приходилъ!

Въ комнату вошелъ продрогшій шарманщикъ; онъ держалъ въ рукахъ что-то живое.

— Это птичка, Лиза. Я у кошки изъ зубовъ вырвалъ... тебѣ принесть... можетъ-быть, вылѣчишь...

И Леонъ положилъ передъ дѣвочкой слабую, чуть живую птичку.

— Да это скворецъ, Лиза. Не выжить ему ни за что!.. — сказала швея.

Дѣвочка терпѣливо отогрѣвала больную птичку своимъ дыханьемъ. Когда Лиза уста-

вала, ей помогаль шарманщикъ, и отъ теплаго дыханія дѣтей птичка ожила...

Разыскавъ у печки лучинки и нѣсколько досокъ отъ стараго ящика, Леонъ принялся

сколачивать клѣтку для скворца. Работа шла скоро: когда-то онъ дѣлалъ клѣтки на продажу. Тогда еще его дѣдушка не былъ такъ слабъ; онъ носилъ шарманку и дрожащимъ голосомъ пѣлъ старинныя пѣсни. А теперь дряхлыя ноги его не могутъ по прежнему вымѣрять изъ конца въ конецъ города, а плечи гнутся подъ тяжестью шарманки... и внукъ замѣнилъ дѣда.

Скворецъ сталъ замѣтно поправляться; скоро онъ весело прыгалъ по жердочкамъ и пѣлъ свою простенькую пѣсенку. Ахъ, съ какой радостью слушала теперь эту пѣсенку Лиза! Она часто выпускала скворца изъ клѣтки; тогда онъ садился къ ней на плечо и, ласкаясь, начиналъ пѣть.

Лиза слушала пѣсню скворушки и ласково улыбалась.

Леонъ чаще сталъ приходитъ на знакомый чердакъ. Онъ нашелъ на улицѣ маленькую некрасивую дворняжку съ включенной бурой шерстью и смѣшно торчащими ушами. «Зефирка» или «Чефирька», какъ немѣло выговаривалъ Леонъ, оказалась смышленной собачкой. Она живо переняла всѣ фокусы, которымъ ее училъ шарманщикъ.

— Ну, погоди, — говорилъ Леонъ Лизѣ, — я научу кой-чему и твоего Вовку, — такъ дѣти прозвали скворца.

И Леонъ сталъ учить Вовку. Скоро Вовка научился, ставъ на одну ножку, дѣлать другую потѣшный книксенъ и, хлопая крыльями, кричать:

— Доброе утро, маленькая Лиза! Доброе утро!

Мальчикъ принимался неистово вертѣть шарманку; Чефирька лаяла и кружилась въ вальсѣ, подогнувъ граціозно переднія лапки; Вовка качалъ головою и кланялся; куколки на шарманкѣ прыгали, и одна, самая красивая, дѣлала презабавно ручкой... А Лиза отъ души смѣялась...

Скоро Леонъ сталъ показывать Чефирьку на улицахъ. Часто заходилъ маленькій мальчикъ на дворы огромныхъ домовъ, вертѣлъ ручку шарманки и тянулъ за него жалобныя пѣсни... Всюду открывались форточки, шарманцику бросали копейки... Выглянетъ изъ окна молодое личико дѣвушки со слезами на глазахъ; дѣвушка крикнетъ ему:

— И чего такъ жалобно играешь? До слезъ довелъ!

Тогда Леонъ замолкнетъ и вертитъ свою шарманку быстро, быстро. Подъ веселый плясовой мотивъ начинаютъ подпрыгивать куколки; Чефирька лаеетъ и кружится, а снѣгъ валитъ хлопьями... Плохо прикры-

тое тѣльце шарманщика дрожить какъ въ лихорадкѣ; дрожить и вѣрная собачка, а куколки въ своихъ нарядныхъ бальныхъ платьицахъ совсѣмъ тонуть подъ огромными хлопьями снѣга...

— Гляди! собаченка ученая! — хохочутъ изо всѣхъ силъ дворовые мальчишки, — да какая она смѣшная! кувыркается!

А маленькая дѣвочка у окна тянется руками къ собачкѣ и плаксиво просится у мамы на улицу...

Вечеромъ, усталый и голодный, Леонъ приноситъ жалкіе гроши старому дѣдуцкѣ и радуется, что съ Чефирькой ему удастся больше собрать денегъ.

Наступила весна. На дворѣ стало совсѣмъ тепло; распустились почки на деревьяхъ, показались листья и цвѣты. Вовка чувствовалъ приходъ весны, вспоминалъ о родномъ лѣсѣ и пѣлѣ, не переставая. Но Лиза не понимала его пѣсенъ: она ни разу не была въ лѣсу и не знала, какъ тамъ хорошо: изъ ея окошка ничего не было видно, кромѣ грязнаго дворика да клочка голубого неба. Бѣдняжка съ нетерпѣніемъ ожидала Леона, чтобы попросить его принести ей изъ лѣсу зеленыхъ вѣтокъ и цвѣтовъ.

Вдругъ дверь съ шумомъ распахнулась, и на порогѣ показался Леонъ. Съ головы его свалилась шапка, волосы растрепались, а по щекамъ катились крупныя слезы...

— Ахъ, она сломалась! она сломалась! — закричалъ мальчикъ, указывая рукою на висѣвшую за его плечами шарманку. — Теперь дѣдушка умретъ съ голоду, — шепталъ онъ сквозь слезы, — мнѣ не на что починить шарманку...

Лиза плакала: ей такъ жаль было бѣднаго мальчика. Вслѣдъ за дѣтьми залилась жалобнымъ воемъ и Чефирька, а Вовка сердито затрясъ головою.

Наконецъ, Лиза отерла глаза и сказала:

— Слушай меня, Леонъ. Мама часто хвалила Вовку и говорила, что за него бы дали хорошія деньги...

Она остановилась и со слезами на глазахъ посмотрѣла на птичку.

— Что ты такое говоришь, Лиза? — закричалъ Леонъ, — да никогда...

— Нѣтъ, постой... За Вовку дадутъ хорошія деньги, я знаю. И его... нужно... продать... Тогда ты можешь починить свою шарманку... Вѣдь правда же, мама?

Мама молчала.

— И ты долженъ это сдѣлать, — продолжала Лиза, — если не для себя, то для своего дѣдушки! Вовка вѣдь твой, а не мой: ты принеси мнѣ его тогда... помнишь?

Леонъ плакалъ.

— Не плачь, — грустно сказала Лиза, — у меня останешься ты, а вѣдь я очень люблю тебя... Ты будешь приходить ко мнѣ... Чефирька тоже... А лѣтомъ... ты сдѣлаешь колеса къ моему креслу и свезешь меня въ лѣсъ... Только... не приноси мнѣ никогда больше другой птички...

И Вовку рѣшено было продать; на улицѣ, у воротъ, крупными буквами написали объ этомъ объявленіе.

— Ахъ, смотри, мама! — закричалъ прохо-

дившій мимо нарядный мальчикъ, читая по складамъ бѣлую бумажку: — Я давно хочу имѣть говорящую птицу! Купимъ, — ты вѣдь обѣщала!

Они вошли въ ворота. И мать, и сына удивилъ этотъ тѣсный, узенькій дворикъ и длинная грязная лѣстница.

— Господи! какъ здѣсь ужасно! — сказала нарядная дама, затыкая носъ и подбирая юбки. — Ахъ, осторожнѣе, Жоржъ, не упади, не запачкайся!

Наконецъ, они добрались до чердака, гдѣ жила швея. Лиза ласкала Вовку, а скворчикъ повторялъ за нею:

— Дорогая, дорогая моя!

По щекамъ Лизы катились слезы. Она думала, что пришелъ Леонъ и, стараясь улыбнуться, обернулась къ двери. Вдругъ дѣвочка разомъ поблѣднѣла, а маленькое сердце ея сжалось отъ невыносимой боли.

— Вы за птицей? — упавшимъ голосомъ сказала Лиза, — вотъ она! Мама, покажи...

И, покорно передавъ Вовку мамѣ, Лиза отвернулась. Но Вовка ни за что не хотѣлъ показывать своихъ «фокусовъ». Тогда Лиза позвала его:

— Вовочка, будь умницей... поклонись... скажи что-нибудь, Вовочка!..

Голосокъ Лизы дрожалъ. И Вовочка продолжалъ всѣ свои «штуки».

— Прелестъ! — громко закричалъ Жоржъ, — купимъ его!

Вовку купили. Лиза въ послѣдній разъ

прижалась губами къ его перышкамъ и, задыхаясь отъ слезъ, упала на столъ...

А Вовка, увидѣвъ себя въ рукахъ незнакомаго мальчика, сообразилъ, что случилось что-то нехорошее, и изо всей силы началъ биться о прутики клѣтки, крича:

— Каррауль! Доброе утро, маленькая Лиза! Доррогая... доррогая!..

— Однако, онъ злой! — сказалъ Жоржъ.

И вотъ Вовка очутился въ богатомъ домѣ среди самаго знатнаго общества. Здѣсь были все отборныя птицы, весьма важныхъ породъ: желтенькія канарейки, какія-то маленькія заморскія птички и огромный пестрый попугай, а въ акваріумѣ плескались золотыя рыбки.

Вовку посадили въ большую нарядную клѣтку. Лакей долженъ былъ каждый день чистить эту клѣтку и давать кормъ птицѣ, а Жоржикъ угощалъ его сахаромъ и безпрестанно заставлялъ продѣлывать разные фокусы. Вовка скучалъ на новомъ мѣстѣ и очень неохотно слушался своего маленькаго господина, который никогда не говорилъ съ нимъ такимъ ласковымъ голосомъ, какъ Лиза.

— Ты мнѣ надоѣлъ съ своей «доррогой Лизой!» — сердито кричалъ на него Жоржикъ

Говори, какъ я тебя учу: «Доброе утро, Жоржикъ».

Но Вовка трясъ головой и упрямо твердилъ:

— Доброе утро, маленькая Лиза!

Въ наказаніе Жоржъ не давалъ скворцу сахару, а скоро и совсѣмъ пересталъ заниматься имъ.

Замѣтивъ, что птица надоѣла барченку, лакей часто забывалъ покормить ее, и бѣдный Вовка мучился голодомъ и жаждой. Онъ пробовалъ звать на помощь, кричать; но никто изъ людей не слушалъ его, а заморскія птицы, сидѣвшія въ другихъ клѣткахъ, отвѣчали ему что-то на своемъ языкѣ, котораго онъ не понималъ.

Приближалась осень. Вовка видѣлъ черезъ окно, какъ въ саду летали разныя птицы, какъ онѣ суетились и готовились къ перелету въ теплыя страны, и его бѣдное маленькое сердечко замирало отъ тоски. Онъ совсѣмъ пересталъ говорить, нахохлился и только неумоимо теребилъ клювомъ прутья своей клѣтки.

И вотъ одинъ разъ, когда онъ нечаянно ткнулъ клювомъ въ дверцу клѣтки, она вдругъ отворилась: должно-быть, лакей, поставившій ему въ этотъ день стаканчикъ воды, не

заперъ, какъ слѣдуетъ, дверцу. Въ первую минуту Вовка не понялъ, что случилось; но изъ отвореннаго окна тянуло свѣжимъ воздухомъ, внизу чирикали воробьи. Онъ рванулся къ нимъ и самъ не помнилъ, какъ очутился сначала на подоконникѣ, а затѣмъ и на деревѣ.

Воздухъ былъ теплый, прозрачный,—хорошій день для отлета!.. Но Вовка не полетѣлъ въ дальнія страны. Онъ сдѣлалъ широкій кругъ въ воздухѣ и стрѣлой помчался къ огромному дому, гдѣ подъ самой крышей жила швея съ дочкой. Поднявшись къ окошку чердака, онъ заглянулъ сквозь стекло въ комнату.

Лиза сидѣла такъ же неподвижно въ своемъ креслѣ, только личико ея еще больше осунулось, и грустные глаза неподвижно уставились въ одну точку. Сердце Вовки сильно забилось. Онъ постучалъ клювомъ въ форточку и крикнулъ во все горло:

— Каррауль! Доброе утро, маленькая Лиза!

Лиза вздрогнула, потянулась худенькими ручками къ форточкѣ и распахнула ее. Пестренькая птичка влетѣла въ комнату и сѣла ей на плечо.

— Мама! — сказала радостно дѣвочка, — смотри, Вовка! Ахъ если бъ теперь былъ здѣсь Леонъ!

А Леонъ стоялъ на порогѣ и смѣялся.

Въ этотъ вечеръ поправленная шарманка съ маленькимъ свистомъ играла веселыя пѣсенки, куколка посылала ручкой поцѣлуй, Чефирька танцевала, Лиза пѣла, а Вовка кланялся и дѣлалъ книксенъ...

Дешева библіотека для семьи и школы.

- АЛТАЕВЪ, А. Атаманъ.** Разказъ. Съ рис. Ц. 5 к.
- **Не вынесъ.** Разказъ. Съ рис. Ц. 5 к.
 - **Въ лѣсу.** Съ рис. Ц. 5 к.
 - **Крупеничка.** Изъ русск. нар. сказ. Съ рис. Ц. 5 к.
 - **Кружка слезъ. — Къ свѣту.** Съ рис. Ц. 5 к.
 - **Королевичъ и мавритенокъ.** Древне-герм. легенда. Съ рис. Ц. 5 к.
 - **Новый годъ. — Скворчикъ.** Сказки. Съ рис. Ц. 5 к.
 - **Забавники.** Съ рис. Ц. 10 к.
 - **Маята.** Разказъ. Съ рис. Ц. 10 к.
 - **Панычъ.** Разказъ. Съ рис. Ц. 10 к.
 - **Фигурка.** Съ рис. Ц. 15 к.
- ФЕЛИЧЕ, А. Плакучая береза.** Съ рис. Ц. 5 к.
- **Гнѣвъ Эльборуна.** Кавказск. легенда. Съ рис. Ц. 5 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ:

1) „ЮНАЯ РОССИЯ“

(„Дѣтское Чтеніе“),

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв. журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ завед., въ городскія, по Положенію 1872 г., училища и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

ЖУРНАЛЬ ДАЕТЪ ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

12 книжекъ журнала, въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти, рассказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи; г) популярно-научныя статьи; д) снимки съ портретовъ замѣчательныхъ людей и съ картинъ, а также нѣсколько

бесплатныхъ приложений.

Въ журналъ принимаютъ ближайшее участіе лучшія литературныя и научныя силы.

2) „Педагогическій Листокъ“,

журналъ для педагогическаго и общенаучнаго самообразованія воспитателей и народныхъ учителей.

Журналъ выходитъ восемь разъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Юная Россія“ („Дѣтское Чтеніе“) безъ „Педаг. Листка“:	„Юная Россія“ („Дѣтское Чтеніе“) съ „Педаг. Листкомъ“:
Безъ доставки на годъ . . . 4 р. 50 к.	Безъ доставки на годъ . . . 5 р. — к.
Съ доставк. и перес. на годъ 5 „ — „	Съ доставк. и перес. на годъ 6 „ — „
Безъ доставк. на $\frac{3}{4}$ года . . 3 „ 50 „	Безъ доставк. на $\frac{3}{4}$ года . . 3 „ 75 „
Съ доставк. и перес. на $\frac{3}{4}$ года 3 „ 75 „	Съ доставк. и перес. на $\frac{3}{4}$ года 4 „ 50 „
Безъ доставк. на $\frac{1}{2}$ года 2 „ 25 „	Безъ доставк. на $\frac{1}{2}$ года 2 „ 50 „
Съ доставк. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 2 „ 50 „	Съ доставк. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 3 „ — „
Безъ доставк. на $\frac{1}{4}$ года 1 „ 15 „	Безъ доставк. на $\frac{1}{4}$ года 1 „ 25 „
Съ доставк. и перес. на $\frac{1}{4}$ года 1 „ 25 „	Съ доставк. и перес. на $\frac{1}{4}$ года 1 „ 50 „

Подписная цѣна на „Педагогическій Листокъ“ (безъ „ЮНОЙ РОССІИ“) ДВА РУБЛЯ, на полгода ОДИНЪ РУБЛЬ.

За границу „Юная Россія“ („Дѣтское Чтеніе“) съ „Педагогическимъ Листкомъ“ — 8 р. За перемѣну адреса 28 коп. марками.

Объявленія, помѣщаемыя въ журналахъ: 1 стран.—40 руб., $\frac{1}{2}$ стран.—20 руб.

Издательница *Е. Н. Тихомирова.*

Редакторъ *Д. И. Тихомировъ.*

Редація и контора журналовъ помѣщаются въ Москвѣ, на Большой Молчановкѣ, домъ № 18—Д. И. Тихомирова. Адресъ для иногородныхъ: Москва, въ редакцію „ЮНАЯ РОССІЯ“ („Дѣтское Чтеніе“).

Каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомирова высылается бесплатно.

